

УДК 372.881.1

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0803-0043

**КОММУНИКАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ У ИРАКСКИХ СТУДЕНТОВ,
ИЗУЧАЮЩИХ РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ**

© 2019

Кудхир Хусам Мохаммед, магистр филологии, ассистент преподавателя Багдадского университета,
Центр стратегических и международных исследований*Багдадский университет**(PO.Box:47218-jadyriyah-Baghdad. Ирак, Багдад, Aljadyriyah, e-mail: info.cis@uobaghdad.edu.iq)*

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема возникновения коммуникативных барьеров в процессе обучения иракских студентов русскому языку как иностранному. Исследуется специфика коммуникативных барьеров, их виды. В частности, отмечается, что основные барьеры, возникающие в процессе обучения иракских студентов русскому языку как иностранному, связаны, прежде всего, с коммуникативными и языковыми ошибками, ошибками в речи, расхождениями социальных и культурных особенностей взаимодействующих культур, а также различными фонетическими, грамматическими, лексическими и пр. трудностями. В заключение автором утверждается, что для устранения барьеров коммуникации арабоязычных студентов необходимо определить суть проблем при обучении русскому языку как иностранному, внести соответствующие коррективы в процесс преподавания, при этом уделить внимание не только языковой стороне, но и знакомству с культурой носителей изучаемого языка, а также изучению культурных особенностей студентов других стран, обучающихся в России.

Ключевые слова: коммуникативные барьеры; русский язык как иностранный; иракские студенты; языковые трудности; культурные особенности.

**COMMUNICATIVE BARRIERS OF IRAQI STUDENTS LEARNING
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

© 2019

Khudhair Husam Mohammed, master of Philology, assistant lecturer, University of Baghdad,
Center for strategic and international studies*Baghdad University**(PO.Box:47218-jadyriyah-Baghdad. Iraq, Baghdad, Aljadyriyah, e-mail: info.cis@uobaghdad.edu.iq)*

Abstract. This article addresses the problem of the emergence of communicative barriers in the process of teaching Iraqi students Russian as a foreign language. The specificity of communicative barriers, their types are investigated. In particular, it is noted that the main barriers that arise in the process of teaching Iraqi students Russian as a foreign language are primarily related to communication and language errors, errors in speech, differences in social and cultural characteristics of interacting cultures, as well as various phonetic, grammatical, lexical and other difficulties. In conclusion, the author argues that in order to eliminate communication barriers of Arabic-speaking students, it is necessary to determine the nature of problems in teaching Russian as a foreign language, make appropriate adjustments to the teaching methods, pay attention not only to the language side, but also to get acquainted with the culture of the speakers of the target language, as well as the study of cultural peculiarities of students from other countries studying in Russia in order to effectively build the whole educational process.

Keywords: communication barriers; russian as a foreign language; iraqi students; language difficulties; cultural features.

Сегодня огромное количество учащихся из арабских стран приезжает в Россию с целью изучения русского языка. С позиции традиционно применяющегося в арабских странах грамматико-переводного метода обучения, по мнению Х.Х. Альбуриахи, особых проблем нет, а вот с точки зрения практического использования полученных навыков непосредственно в акте коммуникации с русскоговорящими всё гораздо сложнее [1, с. 3-4]. В процессе коммуникации представителей арабской и русской культур очень часто появляются языковые сложности, которые называются учеными как коммуникативные неудачи.

Обучение русскому как одному из наиболее сложных (среди прочих) языков характеризуется своей уникальной спецификой, обусловленной в т.ч. и возможным возникновением коммуникативных неудач учащихся в процессе взаимодействия с носителями языка. Соответственно, препятствовать пониманию друг друга представителями разных культур могут коммуникативные барьеры, определяющиеся как особые препятствия в ходе получения и передачи информации между коммуникантами. Такого рода барьеры, как правило, появляются в силу того, что не происходит правильного понимания ситуации общения, что связано не только с использованием различных языков, на которых общаются стороны коммуникативного процесса, но и другими расхождениями более глубокого плана, возникающими между коммуникантами [2, с. 151]. Речь, прежде всего, идет о политических, общественных, религиозных, экономических и пр. различиях, которые формируют не только разное мнение по тем или иным вопросам, но и в целом значительно отличающееся мироощущение, мировоззрение, миропонимание.

Выделяется несколько видов коммуникативных барьеров [3, с. 37-39]:

1. «Барьер восприятия» – подразумевает, что все люди стремятся к тому, чтобы быть понятыми, однако не каждый человек готов делать всё необходимое, чтобы его речь была достаточно ясной, стремления имели цели, задачи обоснованными, соответственно, за появление барьера восприятия, как правило, ответственны и та, и другая сторона коммуникационного процесса.

2. «Барьер речи» – предполагает, что возникающая по различным причинам невнятная, нечеткая, неструктурированная речь препятствует пониманию смысла передаваемой информации.

3. «Барьер установки» – говорит о том, что у человека сформировалась определенная оценка, стереотипная установка, готовность к тем или иным действиям, негативная реакция, предубеждение.

4. «Барьер первого впечатления» – указывает на то, что первое впечатление часто нецеленаправленно, размыто или ошибочно, но способно формировать общее отношение к коммуниканту.

Как отмечает Н.С. Ефимова, выделяется три типа коммуникативных барьеров: «барьеры понимания», «барьеры социально-культурного различия» и «барьеры отношения» [4, с. 27-28]. «Барьеры понимания» состоят из фонематического непонимания, семантического, стилистического и логического барьеров; «барьеры социально-культурного различия» – из социальных, политических, религиозных и профессиональных различий; «барьеры отношения» – из неприязни, недоверия к коммуниканту и т.д.

Плохо владеющие русским языком иностранные студенты могут столкнуться со всеми перечисленными ви-

дами коммуникативных барьеров. Быстрый темп речи, «проглатывание» начала или конца слова, «бедность» выразительности речи, ее интонированность, использование непонятных иностранцам выражений приводят к появлению фонематического барьера. Наделение одних и тех же слов разными значениями (*зАмок – замОк*) воздвигают между сторонами коммуникации семантический барьер. Стилистический барьер, как правило, появляется в случае несоответствия стиля речи и ситуации общения – использование сленговых выражений в официальной беседе может сбить с толка человека, для которого язык общения не является родным. Если логика рассуждений говорящего чрезмерно трудна для понимания, либо когда его рассуждения нелогичны, либо из-за того, что представители разных культур имеют более или менее отличные языковые картины мира и оперируют отличающимися знаковыми системами, возникает логический барьер понимания [5, с. 237-238]. Барьерами к пониманию могут оказаться и социально-культурные различия между коммуникантами, связанные с различным социальным устройством обществ (диктатура и демократия), политическими взглядами (милитаризм и пацифизм), религиозными аспектами (мусульманские и христианские ценности).

Основные барьеры, возникающие в процессе обучения иракских студентов русскому языку как иностранному, включают в себя, прежде всего:

1) серьезные коммуникативные и языковые ошибки, детерминированные за счет:

- различий языковых картин мира на уровне семантики взаимодействующих языковых систем;
- выраженных на вербальном уровне грамматических различий между русской и арабской языковой системой;
- лексических ошибок, которые возникли в процессе функционирования лексико-семантических вариантов в речи;

2) ошибки в устной речи;

3) различия общественной и культурной специфики русской и иракской культур, а также расхождения в коммуникативной среде.

Соответственно, к типичным трудностям, с которыми сталкиваются иракские студенты, изучающие русский язык, следует отнести:

1. Фонетические трудности (в арабском языке только 3 из 6 гласных находят частичные соответствия в русском; вызывает трудности произношение гласных русского языка, стоящих в безударной позиции, нередко произносимых иракскими учащимися так же, как и в ударной; среди согласных русского языка встречаются звуки, не имеющие соответствия в арабском).

В арабском языке нет арабские гласных, соответствующих в точности русским «о», «э», «ь», поэтому студенты при произношении этих гласных часто не могут их четко дифференцировать, в связи с этим, как отмечают А.Г. Гилемшина, А.Г. Евдокимова и В.Т. Балтаева, «а» порой похоже на «кэ», «ау» или «ко»; в словах хорошо, молоко, дорого безударные «о» произносятся так же, как ударные – хОрОшо, мОлОкО, дОрОгО, поскольку в арабском гласные не редуцируются в зависимости от ударения [6, с. 2-3]. Проблемы возникают у иракских студентов при освоении ударения при изменении числа: пОлюс-пОлюсА, стеклО-стЕкла. В частности, это относится к случаям, когда ударение, перемещаясь за пределы слова, падает на предлог: *по* полу, *за* полночь и т.п. Среди русских согласных также есть звуки, не имеющие точных соответствий в арабском: в, г, ж, п, ц, ч, ш, а также мягкие согласные: ночь, соль, *боль* и т.д. Иракские студенты еще склонны озвончать звуки в конце слов, что связано с тем, что в арабском языке чаще встречаются звонкие, чем глухие. Кроме того, в арабском могут идти подряд максимум два согласных, а в русском – нередко сочетания из 3-4 звуков: *вздр*огнул, *всп*леск, *обс*ледование. В таких случаях в речи иракских студентов между согласными может появляться полугласный:

вэсплеск, обэследование.

2. Грамматические трудности (для иракских учащихся сложна система падежей русского языка; определение рода и числа частей речи; крайне затруднительно верное употребление предлогов).

У иракских студентов очень часто встречаются грамматические ошибки, связанные с ошибочным построением словосочетаний и предложений. Например: «Он пошел кино» вместо «Он пошел в кино». В русском и арабском языках отличается также глагольное управление, в связи с чем от арабов можно услышать подобные конструкции: «*Я пишу на листе ручка*», «*Я стану агроном*». Различия между глаголами, управляющими падежами, в русском языке и переходными глаголами в арабском приводят к ошибкам типа «*Я принес подарок друга*», «*Я помогал отца чинить машину*». Также трудность заключается в том, что в арабском языке животные обозначаются неодушевленными существительными, поэтому иракские студенты, прибегая к языковой интерференции, могут сказать: «*В небе я видел орел*», «*Я завел себе собака*».

Как отмечает М.К. Унежева, с трудом воспринимаются арабскими учащимися существительные среднего рода, поскольку в арабском языке существуют лишь мужской и женский род [7, с. 203-204], что может привести к таким ошибкам, как «*я люблю какао, потому что он вкусный*». Кроме того, в арабском языке, в отличие от русского, нет слов, которые обозначали бы профессию, относящуюся одновременно к мужчинам и женщинам: учитель, врач, следователь; такие существительные различаются по родам: врач мужского пола – *tabib*, врач женского пола – *tabiba*.

3. Лексические трудности (проблемы касаются запоминания лексических единиц, парциальных или тотальных словарных лакун, правильного использования в речи слов).

В данном случае следует отметить проблему многозначности, а также нарушение лексических норм вследствие синонимического и паронимического сходства лексических единиц. В частности, иракские студенты не совсем корректно в речи могут использовать те или иные слова, например, вместо «*морозный день*», говорить «*мерзлый день*» и т.д. Слова *мерзлый* и *морозный* входят в синонимический ряд слова *холодный*, при этом данное слово имеет несколько синонимических рядов: 1) *ледяной, мерзлый, суровый, морозный*; 2) *остывший, стылый*; 3) *сухой, сдержанный*; 4) *равнодушный, безразличный, деревянный, вялый, бесчувственный*. Что, безусловно, вызывает определенные трудности у иракских студентов при использовании в речи тех или иных лексических единиц. Здесь же возникает проблема сочетаемости слов-синонимов с прочими лексическими единицами в предложении, т.е. определение так называемых «постоянно употребляемых контекстов».

4. Поскольку арабский и русский языки входят в разные языковые группы (славянскую и семитскую соответственно) и семьи (индоевропейскую и афразийскую), при изучении одного из них ярко выражается явление так называемой интерференции – отрицательного влияния особенностей одного языка на другой [6, с.3]. Похожее по форме русские слова могут вступать в межязыковую идентификацию со сходными по семантике, но отличающимися по форме арабскими словами. Но лексические трудности по степени выраженности уступают фонетическим и грамматическим.

Возникновение данных трудностей косвенным образом связано и с тем, что большинство иракских студентов недостаточно хорошо могут ориентироваться в русской языковой культуре, русских языковых традициях и обычаях, не понимают фольклора (русских шуток, пословиц, фразеологизмов, афоризмов). В определенной степени негативно влияют на обучающихся и культурные стереотипы, которые формируются в сознании иракских студентов еще до момента обучения русскому

языку [8, с. 100-101]. Сопоставление условий профессионального обучения в России и Ираке выявило наличие как общих, так и значимо отличающихся черт в системах воспитания молодого поколения в России и арабском мире, причем Россия стоит значительно ближе к западной модели. Анализ условий позволяет говорить о восточной и западной системах обучения [9, с. 111]. В данном случае можно говорить о преобладании культурно-социального барьера над другими типами барьеров. Исходя из этого важно изучение культурных особенностей студентов разных стран, обучающихся в России, с целью эффективного построения учебного процесса.

Таким образом, рассмотрев основные коммуникативные барьеры иракских студентов, изучающих русский язык как иностранный, мы установили, что в большей степени коммуникативные барьеры обусловлены фонетическими, грамматическими, лексическими, семантическими, культурными и пр. трудностями. Соответственно, для устранения барьеров коммуникации арабоязычных студентов необходимо определить суть проблем при обучении русскому языку как иностранному, внести соответствующие коррективы в процесс преподавания, уделить внимание не только языковой стороне, но и знакомству с культурой носителей изучаемого языка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альбуриахи Х.Х. Коммуникативные неудачи арабск. учащ. в ситуациях межкультурн. речев. взаимодействия как методич. проблема: Дисс. ... канд. педаг. наук. М., 2013. – 190 с.
2. Психология и педагогика / Под ред. А.А. Радугина. М., 1999. – 256 с.
3. Скаженик Е.Н. Деловое общение. – Учебное пособие. – Таганрог: ТРТУ, 2006. – 190 с.
4. Ефимова Н.С. Психология общения. Практикум по психологии. – М., 2006. – 192 с.
5. Сорокина Е.Ю. Особенности межкультурн. коммуникации российских преподавателей и студен. со студентами-иностранцами/ Е.Ю. Сорокина // Вестник ТГУ. – 2009. – № 10 (78). – С. 237-238
6. Гилемшина А.Г., Евдокимова А.Г., Балтаева В.Т. Опыт преподавания русского языка в арабоязычной аудитории: трудности, с которыми сталкиваются учащиеся/ А.Г. Гилемшина, А.Г. Евдокимова, В.Т. Балтаева // Современные проблемы науки и образования – 2015. – № 2. – С. 2-3.
7. Унежева М.К. Трудности, возникающие у арабских студентов при изучении надежной системы русского языка/ М.К. Унежева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 11(65). – С. 203-204.
8. Альбуриахи Х.Х. Методические приемы предупреждения, коррекции и преодоления коммуникативн. неудач арабских студентов, изучающих русский язык/ Х.Х. Альбуриахи // Rhema. Рема. – 2012. – № 3. – С. 100-101
9. Махди А.С. Обучение и воспитание студентов с помощью медиаобразовательных технологий (на примере вузов Ирака) // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов. – Воронеж, 2013. – С. 111.

Статья поступила в редакцию 12.07.2019

Статья принята к публикации 27.08.2019